

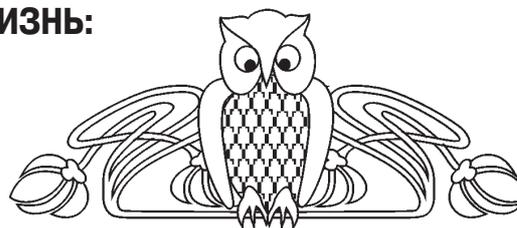
- trade/Documents/Analytics_I_201208.pdf (дата обращения: 06.11.2012).
- 4 См.: Интервью В. А. Гошина «Таможня открывает “одно окно”». URL: <http://www.tsouz.ru/eek/VII/Pages/02-10-2012.aspx> (дата обращения: 05.11.2012).
- 5 Там же.
- 6 См.: Таможенный кодекс Таможенного союза. М.: Проспект, 2010.
- 7 См.: Касаева Т. Г. К вопросу о международном сотрудничестве в области таможенного дела // Научная перспектива. 2011. № 1. С. 29–30.
- 8 См.: Жуков С., Резникова О. Экономическое взаимодействие на постсоветском пространстве. URL: http://www.ca-c.org/c-g/2006/journal_rus/c-g-1/11.zhukovru.shtml (дата обращения: 05.11.2012).
- 9 Интервью члена Коллегии (министра) по экономике и финансовой политике ЕЭК Тимура Сулейменова: «Комиссия является “сторожевым псом” интеграции». URL: <http://www.tsouz.ru/eek/VII/Pages/04-10-12-2.aspx> (дата обращения: 05.11.2012).
- 10 Из стенограммы выступления Дмитрия Медведева на пленарном заседании Первого международного форума «Антиконтрафакт-2012» 22 октября 2012 года. URL: <http://www.government.ru/docs/21201> (дата обращения: 05.11.2012).

УДК 340.11.34

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРАВА НА ЖИЗНЬ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Т. А. Дураев, Н. В. Тюменева

Саратовский государственный университет
E-mail: taulan-d@yandex.ru, tumeneva82@mail.ru

В статье речь идет о теоретико-правовом осмыслении проблемы права на жизнь как комплексного социально-политического блага и обосновании тенденций его развития в современной России. Анализируются некоторые аспекты формализации права на жизнь как правовой ценности, необходимые для решения важнейшей задачи Российского государства – «сбережения народа». **Ключевые слова:** право на жизнь, правовая ценность, социальное государство, стандарт уровня жизни, личные права человека, теория правовых ценностей.

T. A. Duraev, N. V. Tumeneva

Axiological Nature of the Right to Life: Theoretical-law Aspect

The article deal with the attempt of theoretical legal understanding the problem of the right to life as the complex social and political phenomena and the basis of tenencees of its development in modern Russia. Some aspects of formalization of the right to life, which are necessary for the decision of the important tasks of the Russian State are analyzed. **Key words:** right to life, value of law, social state, standard level of life, civil right, axiology.

Происходящие в современном мире глобальные преобразования обусловлены потребностью общества в защите прав и свобод личности. Следовательно, одной из точек отсчета в правовой системе координат является право на жизнь как явление, формализующее жизнедеятельность человека. Исходя из той роли, которая отводится в изменяющемся правовом пространстве человеку в социально-экономических отношениях, юридическая наука должна быть готовой применить ценностный взгляд на жизнь как на высшее социальное благо.

Еще в начале XX в. физическая жизнь объявлялась собственной «сущностью» мира¹. В настоящее время жизнь считается основополагающей ценностью, по сравнению с другими, пусть даже и превосходящими ее по своему достоинству факторами (свободой, долгом, патриотизмом, солидарностью), поскольку все они возможны лишь при фактическом существовании человека². Жизнь, таким образом, определяется как целеполагающая реальность, придающая осмысленность человеческому бытию.

В юриспруденции жизнь выступает благом, которое требует обеспечения, гарантирования, охраны и защиты. Поэтому жизнь находит адекватную формализацию через право на жизнь. Право на жизнь – необходимый атрибут всего общества, «право всех прав»³, залог сохранения человека и сбережения нашего многонационального народа. На данное обстоятельство неоднократно обращал внимание Президент России В. В. Путин в ежегодных посланиях Федеральному собранию. Так, в одном из них он заявил: «Наши цели – высокий уровень жизни в стране, жизни – безопасной, свободной и комфортной, зрелая демократия и развитие гражданского общества, укрепление позиций в мире»⁴.

В Послании 2006 г. было подчеркнуто, что публичная власть призвана дать первостепенные блага широким массам путем направления основных усилий на те сферы, которые определяют качество жизни граждан, уровень благосостояния человека: это образование, здравоохранение, сельское хозяйство, жилищное строительство⁵.

Поэтому в современных условиях право на жизнь – это не просто право жить мирно, достойно, свободно, оно приобрело характер ориентира, который определяет цель развития страны и направления совершенствования государственной политики.

Праву на жизнь принадлежит высшая ступень в иерархии правовых благ, поскольку основное право как юридическая возможность формализует через законодательство жизнь в качестве материального и социального явления. Жизнь, отражая потребности людей в существовании, обеспечивается посредством права, становясь целью деятельности и объектом правоотношений.

В подтверждение сказанного обратимся к основам логической семантики. Право на жизнь – такая единица грамматики, в которой соотношение полнозначных, самостоятельных слов «право» и «жизнь» выражается следующим образом: подчинительная связь в словосочетании «право на жизнь» указывает на функциональную роль и значение этих взаимозависимых языковых единиц.

Двусторонняя зависимость в рассматриваемом словосочетании проявляется как отношение между терминами «право» и «жизнь», выражающее значение несогласованного определения, где предлог цели «на» указывает на предмет, называет предмет и его признаки. Так, функциональная роль права определяется как вспомогательный понятийный формообразующий элемент по отношению к жизни: право для чего? (ради чего?) – для жизни (ради жизни). Элемент «право» указывает на конкретную форму объективации материальной субстанции – жизнь.

Явление жизни выступает как объект, на который направлено социальное воздействие. Соответственно, собственные признаки данного предмета формализуются, наделяя спецификой конструкцию «право на жизнь». Поэтому целеполагающее значение слова «жизнь» показывает, что все то, что фиксирует термин «право», направлено и совершается ради того, что обозначается понятием «жизнь». Это значение передается целевым предлогом «на», выражающим смысловое отношение в словосочетании «право на жизнь», в котором «жизнь» выполняет функцию цели.

Таким образом, в словосочетании «право на жизнь» слова соотносятся как определяемое и определяющее, где первому принадлежит «право», а в качестве второго выступает «жизнь». Это означает, что в причинно-следственной зависимости этих категорий роль жизни выражается в том, что она – основное и важнейшее условие существования всех ценностей. Именно материальная субстанция обладает социальными, духовными свойствами, формирующими у физических лиц потребность вступать в отношения друг с другом.

Следовательно, право на жизнь, в отличие от прочих благ, представляет собой не простую

конкретизацию, а существенную предпосылку, юридическую возможность человеческого достоинства. Это право гарантирует предваряющую и предшествующую правопорядку неприкосновенность физического существования⁶. Следовательно, право на жизнь можно рассматривать в качестве одной из предпосылок формирования законности и правопорядка.

В связи с этим, рассматривая право на жизнь в качестве блага, следует отметить его тесную взаимосвязь с физиологическим определением жизни, так как вопрос о благе в концепции права на жизнь без рассмотрения физиологического аспекта жизни будет неполным. Не случайно задача изучения феномена жизни являлась⁷ и является⁸ первой среди главных задач в развитии всего комплекса наук.

Определение жизни связано с большими трудностями, так как оно должно объединить в единое целое комплекс взаимосвязанных явлений и процессов. Данное обстоятельство и обусловило несколько подходов к изучению проблемы жизни: во-первых, биологический, изучающий закономерности развития живого и все усложняющейся эволюции органических существ⁹; во-вторых, физико-химический¹⁰, исследующий физические и химические процессы в организмах, вплоть до молекулярного и атомарного уровней; в-третьих, кибернетическое познание закономерностей управления биологическими системами (функциональное); в-четвертых, собственные возможности человека по организации своей жизни. Таким образом, жизнь представляет собою функциональное единство разнокачественных форм движения материи – физической, психологической, химической, биологической и т.д.

Учитывая вышеизложенное, можно предложить следующее определение жизни. Жизнь человека – это имеющий биологическую основу активно-творческий процесс самопроявления и самоутверждения человека во внешнем мире и в собственном сознании¹¹.

Исходя из предложенного определения, жизнь рассматривается как единое и неделимое благо, абсолютно не подлежащее каким-либо ограничительным оценкам. Жизнь, здоровье, личная свобода объективируются в социальное благо, неотделимое от личности, охраняется правом на жизнь как материальная форма существования человека. Все остальные блага должны соотноситься и подчиняться основополагающему благу – физиологической жизни, формализованной в праве на жизнь.

В соответствии с общей природой основных прав право на жизнь обладает свойством общественной ценности. К такому пониманию человечество пришло лишь в конце XIX – начале XX в. Именно тогда актуализировалась необходимость обеспечения правовой защиты жизни как выс-

шей гуманитарной ценности. В настоящее время «право на жизнь» – самостоятельная юридическая категория. Посредством такой конструкции фиксируется возможность и закрепляются параметры жизни человека. Именно единство теоретического и эмпирического факторов обеспечивает право на жизнь в качестве современного цивилизационного феномена.

Анализ концепции права на жизнь невозможно проводить без уяснения содержания таких ключевых категорий, как «ценность» и «благо». Следует оговориться, что эти понятия не моносемантические, их смысловой спектр широк и многогранен. В отечественном правоведении попытки разграничить данные понятия не предпринимались. Более того, не достаёт и правовой философии социальных благ, что позволило бы выделить их в особую категорию «правовые блага» (то есть блага, имеющие правовую значимость), теоретически обосновать их жизненную ценность.

На уровне обыденного сознания феномены «ценность» и «благо» нередко переплетаются, представляясь как идентичные, равнозначные. Так, понятия «материальные блага» и «материальные ценности» в разговорной речи имеют одинаковый смысл и употребляются в качестве синонимов. Смысл их заключается в том, что они обозначают предметы материального мира (вещи), которые полезны для удовлетворения человеческих потребностей.

Однако семантическая природа ценности и блага различна¹², что даёт основание рассматривать данные понятия как автономные критерии оценки вариантов выбора социального поведения. Их разграничение весьма важно с точки зрения выявления содержательно-функциональных качеств ценности и блага, что позволяет точнее сформулировать понятие «право на жизнь».

Для раскрытия содержания исследуемых терминов необходимо установить их семантическую природу. Примечательно, что в Словаре синонимов русского языка данные понятия определяются как самостоятельные, автономные единицы, обозначающие разные явления¹³.

Различие изучаемых категорий состоит в их функциональной роли, что может быть продемонстрировано путем сравнения «эталона – идеала». «Эталон стоит на месте, и мы к нему движемся, а идеал уходит от нас за горизонт»¹⁴. Вопрос в том, что соответствует благу – некие определенные стандарты, которые требуется соблюдать, или же жизненные смыслы и идеалы, не сводимые к однозначным предписаниям и задающие только общую направленность деятельности, но не ее конкретные параметры?

По мнению Ф. Ф. Хайека, «важнейшим из правовых благ является не прямое удовлетворение каких-либо конкретных нужд, а обеспечение условий, при которых отдельные люди и неболь-

шие группы будут располагать благоприятными возможностями для взаимного удовлетворения соответствующих потребностей»¹⁵. Следовательно, правовым благом считается не конкретная потребность, а условия, средства для ее получения. По сути, речь идет о правовом инструментарии, который пригоден для достижения огромного многообразия социальных целей. Их целью является благополучие, а именно: тот абстрактный порядок целого, который сохраняется как средство достижения огромного многообразия личных целей.

Понятие социального блага является определяющим в теории правовых ценностей. Благостная направленность правового норматива придает ему ценностный правовой смысл и действенность. Право на жизнь как благо – это явление, обеспечивающее улучшение биологической и социальной жизни человека. Оно состоит в достижении всем обществом или большинством его членов суммы ценностей. Поэтому благами признаются демократическое государство и гражданское общество, справедливые и гуманные законы, права, свободы и обязанности человека и т.д.

Среди бесчисленного многообразия значений выделяется весьма незначительное число явлений, которые сохраняют положительный потенциал во все времена и для всех людей – общечеловеческие непреходящие ценности. Эти фундаментальные ценности и есть блага, то есть такие явления, где связь оценки со значением приобрела длительный, устойчивый характер и в этом смысле трансформировалась в постоянное, положительное свойство. Таким образом, благо и ценность совпадают в качестве оценки состояния, уровня жизни. С этой целью общество вырабатывает в своем коллективном сознании более или менее стабильную систему показателей, критериев оценки наиболее важных элементов человеческого – социального или природного – бытия.

Таким образом, если благо – признак явления, то ценность – это величина, характеризующая данное свойство, количественная и качественная его сторона. Поэтому ценность есть свойство, качество, мера блага.

Преломляясь в категории права на жизнь, ценность и благо характеризуют данное явление как вероятностную, относительную возможность для нормального развития всего человечества. Поэтому право на жизнь всегда обладает ценностью, но благом оно становится при наличии ряда условий (гарантий). Человеческая жизнь содержит некий минимум базисных показателей, к которым люди стремятся¹⁶. В этом смысле жизнь – это цель развития общества.

Жизнь как благо измеряет ценность всех прочих благ и связанных с ней (жизнью) ценностей¹⁷. Поэтому биологическая жизнь уникальна, она является наивысшим, самым общим и естественным благом¹⁸, ибо ее потеря исключает пользование

всеми остальными ценностями. Следовательно, вопрос о праве на жизнь приобретает ценностно-содержательное оформление, так как, во-первых, появляется все больше реальных угроз жизни человека, во-вторых, значимость жизни возрастает, в-третьих, человечество должно не просто существовать, а жить достойно.

Концептуально жизнь – это материальная субстанция, имеющая разнообразные формы выражения. Юридическим средством фиксации материальной субстанции жизни является конструкция права на жизнь, где феномен жизни приобретает характер ценности в праве. В таком качестве жизнь имеет вид юридического права личности в ее индивидуальных и коллективных проявлениях. Правовая среда фиксации жизни становится ее наличной формой и закрепляется в законодательстве.

Таким образом, жизнь и право на жизнь объединяются в единую категориальную конструкцию, где жизнь – это «особая форма движения материи»; «физиологическое состояние человека», а право – это совокупность устанавливаемых и охраняемых государством норм, предоставляющих людям возможность действовать или пользоваться определенными достижениями общества, благами жизни. Поэтому и жизнь, и право на жизнь признаются законодателем в качестве благ (ст. 150 Гражданского кодекса РФ).

В этой связи право на жизнь – это такое благо в системе социальных связей, которое формирует условия для развития общества и личности¹⁹. Законодательное закрепление права на жизнь придает ему императивный многофункциональный характер, что предполагает не только возможность, но и обязанность его обеспечения в Российской Федерации. Поэтому целевые ориентиры права на жизнь не остаются в сфере идеалов и должного, а приобретают реальные черты, становясь общим благом.

Следовательно, жизнь представляет собой важнейшее, основное социальное благо, а право на жизнь является его и формой, и нормативной мерой оценки качества. Это положение отмечал и Б. А. Кистяковский: «Жизнь так богата, многостороння и разнообразна <...> она не может целиком подчиняться контролю закона и органов, наблюдающих за его исполнением»²⁰. Поэтому право фиксирует критерии определения стандартов благополучия жизни.

Право на жизнь закрепляет возможный уровень благосостояния общества, характеризующего степень обеспеченности населения необходимыми для жизни материальными и духовными благами. Благосостояние выражается многочисленными показателями, охватывающими различные стороны и условия жизнедеятельности людей, оно определяет их уровень жизни. Критерием оценки состояния уровня жизни выступает право на жизнь

как возможность и совокупность юридических норм, фиксирующих эти возможности. Поэтому право на жизнь рассматривается в качестве личного и социального блага. В этой связи возникает объективная необходимость исследовать право на жизнь не только как юридическое явление, но и как социальное благо.

С точки зрения концепции блага жизнь и право на жизнь состоят в диалектическом единстве и воспринимаются как единое благо, существующее в причинно-следственной зависимости. Но если в первом случае – это материальное благо, то во втором – абстрактное, имеющее формально-юридическое выражение, где оно выступает как нормативное основание и условие эволюции общества.

В этом смысле право на жизнь выступает средством стимулирования законодателя на формирование соответствующих социально-экономических условий для реализации институциональных возможностей права на жизнь. Через право на жизнь фиксируются критерии официально признанного стандарта уровня жизни. На его основании разворачиваются более конкретные и специализированные системы нормативного контроля (институт основных прав и свобод, институт безопасности, институт социозащиты, социального обеспечения и др.). Поэтому право на жизнь следует рассматривать как юридический базис, определяющий принципы взаимоотношений человека и государства.

Примечания

- ¹ Подробнее об этом см.: Риккерт Г. *Философия жизни*. Изложение и критика модных течений философии нашего времени. СПб., 1912. С. 11–12.
- ² См.: *Медицина и права человека : нормы и правила международного права, этики, католической, протестантской, иудейской, мусульманской и буддистской религиозной морали*. М., 1992. С. 32.
- ³ См.: *Биоэтика : учебник / под ред. Э. Сгречча, В. Тамбоне*. М., 2003. С. 3.
- ⁴ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации // *Рос. газ*. 2004. 27 мая.
- ⁵ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации // *Рос. газ*. 2006. 12 мая.
- ⁶ См.: *Государственное право Германии : в 2 т. ; пер. с нем. / под ред. Й. Изензее, П. Кирххофа*. М., 1994. Т. 2. С. 246.
- ⁷ См.: О мерах по дальнейшему развитию биологической науки и укреплению ее связи с практикой : *постан. ЦК КПСС и Совета Министров СССР // Сборник постановлений СССР*. 1963. № 2, ст. 10.
- ⁸ См.: *Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу* (утв. Президен-

- том РФ 30 марта 2002 г. № Пр-576) (приложение № 2 к приказу Госстроя РФ от 3 июня 2002 г. № 92). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 01.10.2012); О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы»: постан. Правительства РФ от 17 октября 2006 г. № 613 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 44, ст. 4589.
- ⁹ См., например: *Якушев С. А.* О главных задачах биологической науки // *Агробиология*. 1962. № 4. С. 491; *Стэнли У.* О природе вирусов, генов и жизни // *Возникновение жизни на Земле*. М., 1959. С. 325.
- ¹⁰ См.: *Bernal J. D.* The Origin of life. L., 1967. P. 126; *Кальвин М.* Химическая эволюция. Проблемы эволюции и технической биохимии. М., 1964. С. 35; *Шредингер Э.* Что такое жизнь с точки зрения физики. М., 1947.
- ¹¹ См.: *Томенова Н. В.* Тенденции развития права на жизнь в современной российской правовой действительности. Саратов, 2008. С. 79.
- ¹² Подробнее об этом см.: *Цыбулевская О. И.* Нравственные основания современного российского права / под ред. Н. И. Матузова. Саратов, 2004. С. 10–31; *Левин Г. Д.* В споре рождается истина? // *Вопр. философии права*. 2002. № 1. С. 50.
- ¹³ См.: *Ситникова М. А.* Словарь синонимов русского языка. Ростов н/Д, 2006. С. 17–18, 333.
- ¹⁴ *Анчаров М.* Дорога через хаос. М., 1983. С. 22.
- ¹⁵ *Хайек Ф. Ф.* Право, законодательство, свобода : Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / пер. с англ. Б. Пинскера и А. Кустарева; под ред. А. Куряева. М., 2006. С. 170.
- ¹⁶ См.: *Неновски Н.* Право и ценности / под ред. Е. Д. Зорькина. М., 1987. С. 25, 29.
- ¹⁷ См.: *Риккерт Г.* Философия жизни. Минск, 2000. С. 96, 150, 161, 170.
- ¹⁸ См.: *Дюринг Е.* Ценность жизни. Исследование в смысле героического жизнепонимания / пер. с 4-го нем. изд. Ю. М. Антоновского. СПб., 1894; *Мокиевский П. В.* Ценность жизни. СПб., 1884; *Рождественский А. А.* Теория субъективных публичных прав. М., 1918. С. 3; *Рудинский Ф. М.* Жизнь и здоровье советского человека как объект конституционной охраны // *Сов. гос-во и право*. 1979. № 1. С. 5; *Линник Л. Н.* Конституционное право граждан Российской Федерации на жизнь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993; *Кальченко Н. В.* Право человека и гражданина на жизнь и его гарантии в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995; *Малеина М. Н.* Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление, защита) : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1997; *Резник Е. С.* Право на жизнь : гражданско-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 5; *Костюк В. Д.* Нематериальные блага. Защита чести, достоинства и деловой репутации. М., 2002. С. 8–10.
- ¹⁹ Подробнее об этом см.: *Чернобель Г. Т.* Право как мера социального блага // *Журнал рос. и международного права*. 2006. № 6. С. 83–95.
- ²⁰ *Кистяковский Б. А.* Философия и социология права. СПб., 1998. С. 206–207.

УДК 330.34.01

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ С ВЫСШИМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

С. А. Овсянников, О. А. Старкова*

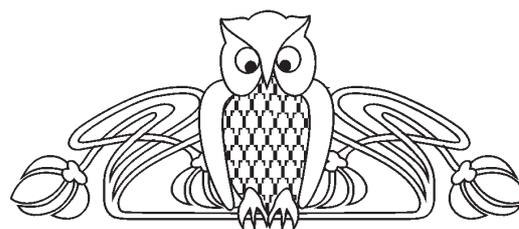
Саратовский государственный университет

E-mail: ovsyannikovsa@ptu.customs.ru

*Саратовский социально-экономический институт

Российского экономического университета им. В. Г. Плеханова

E-mail: olgastarkova@yandex.ru

В статье обсуждаются практические вопросы взаимодействия таможенных органов региона и высших учебных заведений. Рассмотрены проблемы применения современного таможенного законодательства, а также необходимость повышения квалификации в условиях членства России во Всемирной торговой организации.

Ключевые слова: таможня, таможенные услуги, высшее учебное заведение, таможенное законодательство, повышение квалификации, Всемирная торговая организация (ВТО).

To the Question of Coordination between Customs Service and Institutions of Higher Education in Terms of Russia's Membership in the World Trade Organization

S. A. Ovsyannikov, O. A. Starkova

In article practical questions of coordination between regional customs service and institutions of higher education are discussed. The problems of application of contemporary customs law as well as the necessity of qualification improvement in terms of Russia's membership in the World Trade Organization are examined.